

НАТАЛЬЯ ЛУЧАНИНОВА

Моя мама была Снегурочкой: каждый год в начале декабря у нас в квартире появлялись белые сапожки, парик с длинной косой, шубка, шапочка и муфта — все с шелковым верхом и меховой оторочкой. Нигде и никогда, ни у одной другой Снегурочки я не видела такого красивого наряда: мама работала в Москонцерте, и зимой по законам жанра у нее начинались елки. Ежегодное перевоплощение мамы в Снегурочку никак не сказывалось на моей вере в существование Деда Мороза и его внушки. Я твердо знала: на Елке в Кремле Дед Мороз настоящий и приезжает он туда на своих санях, когда поутихнет вьюга. Билеты на главную Елку доставались мне благодаря маминым артистическим связям. Платье Снежинки для торжественного выхода готовилось заранее, чуть ли не с осени, для новогоднего антуража к нему пришивались кусочки блестящей серебристой мишуры. Казалось, что этот волшебный момент — встреча с Дедом Морозом — никогда не наступит: время тянулось так долго, что даже поезд метро шел в разы

22
СТР.

ВЕЛИКИЙ
УСТЮЖАНИН

медленнее, чем обычно, и в новогоднем наряде под шубой всегда становилось невыносимо жарко. А потом я вместе с другими такими же Снежинками и Зайчиками ждала чуда, и оно появлялось — огромный волшебник, Дед Мороз, живой и самый что ни на есть настоящий. Мы дружно искали Снегурочку, находили, радовались и под конец праздника получали подарки — коробки в форме Спасской башни

18
СТР.

ПОКА ЧАСЫ
ДВЕНАДЦАТЬ БЬЮТ

8
СТР.

ПОДАРКИ

с конфетами, лучше которых не было ничего на свете. Их вкус я помню до сих пор, и каждый год в декабре ищу именно эти конфеты, «из кремлевских подарков», а купив их и мандарины, по традиции начинаю ждать чуда. И когда мой сын спрашивает меня, есть ли Дед Мороз на самом деле, мне не нужно долго думать над ответом: «Конечно, есть, даже не сомневайся».